

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
КАЗАКОВЕДЕНИЯ.
ОБ УСТАРЕВШИХ ПАРАДИГМАХ
И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ
ИННОВАЦИЯХ В КАЗАХСТАНСКОЙ
ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ**

Ильяс Мухамед-Халелулы СУЛЕЙМАНОВ

*директор научно-издательского центра ИП Сулейманов,
доктор философских наук, г. Алматы*

1. «Қазақ» как идеологема и политоним

Кзаки, козаки, казары, кайсаки (казахи) представляли собой в пост-монгольскую эпоху на всем пространстве Дешт-и-Кипчака – от Алтая до Карпат – хорошо известный, но по сей день малоисследованный этнокультурный феномен с собственными, отличными от других народов мировоззрением, ментальностью, поведенческими реакциями, обычаями, традициями и этноидентичностью. Казачество в их степной ойкумене объединяли три фундаментальных императива: 1. «Вольному воля» (каз. «өз еркің өзіне») 2. «Право на уход» (каз. «кетем дегенге дау жок») 3. «Из степи выдачи нет» (каз. «дала жібермейді»). Эти онтологические принципы свободы и самоуправления были своего рода антитезисом идеи централизованного управления. Эти идеи казачества теоретики называли термином «анархизм» (от др.-греч. «*αρχία* – безначалие, безвластие»). Теория анархизма как «степной вольницы» была научно разработана князем Петром Кропоткиным, потомком атамана запорожских казаков Ивана Сулимы.

Что есть казаки, откуда пошли? Есть «история России», «история Казахстана», «история Украины», «история Золотой Орды» и др. государственных образований, но нет истории народа «казак», нет комплексной науки «казаковедение». Единственной серьезной попыткой комплексного осмысления проблемы был труд новочеркасского атамана Евграфа Савельева [3]. Как заметил В.Шнирельман про советскую эпоху: «Попытки проследить специфические пути становления отдельных народов, были в условиях господства сталинского интернационализма невозможны. Ученый, осмелившийся на это, рисковал быть обвиненным в великодержавном шовинизме или местном национализме, а отсюда недалеко было уже и до обвинений в фашизме» [1]. Теория индоарийских миграций была объявлена «буржуазным национализмом», зато автохтоны Восточного Дешт-и-Кипчака, например аргыны, совершенно произвольно и безосновательно объявлялись мигрантами из саяно-алтайского нагорья [5]. Этнонимы путались с политонимами. Найманы и керей считались якобы «монголоязычными». Генетика в СССР академиком Лысенко была объявлена «буржуазной лженаукой». А «мужской шовинизм» в гуманитарных науках по сей день недооценивает роль «катунской фратрии» и женщин вообще в процессе этно- и глоттогенеза. В итоге получилось полное отрицание имманентного характера казакской этнокультурной самобытности, а история казачества начинается якобы в постмонгольскую эпоху.

Изначально, еще в домонгольскую эпоху, крупные племенные союзы найманов, кереев, онгутов, а также часть уйгуров и кыпчаков исповедывали христианство несторианского толка – своего рода синтез раннехристианской доктрины и степного монотеистического тенгрианства (не путать с лесным шаманизмом, политеистическим псевдотенгрианством), главным принципом которого был «бог в сердце». Очевидно, что часть этих племен, сохранившая христианскую веру в период исламизации Золотой орды, и составила субстратную основу казачества Западного Дешт-и-Кипчака. Также очевидно, что христиане-несторианцы больше тяготели к русскому православию,

чем к исламу идейных наследников хана Узбека. История с русским царем Симеоном Бекбулатовичем (до крещения – Саин-Булат) весьма показательна в плане раскола среди степняков по линии «христианство-ислам»: единства не было даже в среде чингизидов. Процесс культурной и языковой ассимиляции донских и уральских казаков с Государством Московским (позже – «Российским») длился не одно столетие и институционально завершился лишь при Петре Первом, после кровавого подавления восстания атамана Булавина, превращения ранее выборной должности атамана в роль императорского назначенца, а военной службы – в обязательную государственную повинность. Казаки же Восточного Дешт-и-Кипчака, несмотря на ужасающий сталинский геноцид (депопуляция более чем 3 млн. человек – порядка 70% [6]), сохранили эндоэтноним «казак» в названии государства «Қазақстан». Сегодня уже утрачена главная суть казакского феномена – общинное самоуправление (институт биев). Однако сей факт не делает исторический феномен казаков менее интересным для научного исследования. В связи с этим справедлив тезис кыргызского тюрколога Элери Битикчи: «Сегодня в странах, где титульное население ассоциирует себя с кочевым прошлым, в официальной историографии преобладает взгляд на собственное историческое наследие с точки зрения оседлой цивилизации. Теория государства, социально-политических отношений, которая была разработана в рамках оседлой цивилизации и на примере развития оседлых народов применяется для изучения, описания и объяснения исторических процессов в кочевой среде». Это представляется нам главным изъяном советской исторической парадигмы.

2. О термине «казак» и корне «кас»

Последняя серьезная попытка этимологизировать слово «казак» предпринималась выдающимся востоковедом Вениамином Юдиным [10]. К сожалению, его попытка не увенчалась успехом из-за жестких

идеологических рамок и невысокого «идейного» статуса советской компаративистики в 60–70-х гг. XX века. Тем не менее, выдающимся достижением было уже то, что ему удалось обнаружить слово «казак» в древнетюркском письменном руническом памятнике VIII века с реки Уюк-Туран. На самом же деле впервые в историческом нарративе этноним «казак» (в фонетике «касак»/«каска») мы встречаем гораздо раньше – в хеттских клинописях XV века до н.э. (правление Тудхалия II, хетт. «Тутхалияс»), где этот народ позиционируется как «коневоды», «специалисты по разведению и тренировке лошадей». «Разбойник», «авантюрист» – это уже вторичные эпитеты [2]. Так касков-казаков именовали оседлые соседи. В современном казахском языке сохранилось немало общих с древнехеттским языком слов, например, «орел» (каз. қыран, хетт. хаган), «повозка, транспорт» (каз. көлік, хетт. huluk), «дело» (каз. іс, хетт. asa), «умелый, могучий, мощный» (каз. мықты, хетт. makkes), «сука, собака» (каз. қаншық, хетт. suwanis), «загон для скота» (каз. қора, хетт. gurtas), «веревка, привязывать» (каз. арқан, хетт. hark), «толстая кишка» (каз. қарта, хетт. karat) и т.д. [17]. Похоже, что и название правящей элиты касситов в древнем Эламе ономастически связано с этнокорпорацией коневодов. Доктор филологических наук, основоположник казахстанской археологии академик А.Маргулан обоснованно этимологизировал этот термин от праиндоевропейского корня **Ek^was* + суффикс *-ak* = «коневод» (конник). Этой же точки зрения придерживался узбекский академик А.Аскарров [15]. В советское время их исследования по данной теме были запрещены и не публиковались. Сейчас эта важная информация обнаружена благодаря Данель Алькеевне Маргулан, дочери ученого. Современной лингвистикой их мнение подтверждается: действительно, **has-* это «промежуточная» праформа, означающая «бежать», «скакать», «конь», отсюда хат/ат/аз и т.д. Так, в санскрите, наряду с /aśva/, конь именуется также /atya/ (ср. общетюркский «ат»). По законам фонетических субституций изначальное ПИЕ придыхательное -h- трансформировалось в -q/к- в одних языках, либо полностью игнорировалось в других, либо чередовалось с -s- в

третьих. В частности, в древнеперсидском языке этнокорпоративный бренд кочевников-коневодов, на наш взгляд, сократился от «hasak» до «sak». Игнорирование придыхательных фонем и сокращение – достаточно устойчивый тренд. В целом, каска/хасак/сак означает «коневод», «конник», «всадник», «табунщик», «доитель кобылиц» и даже «коне-ед». Таким образом, одним из древнейших экзоэтнонимов корпорации коневодов можно считать термин «казак/касак». Все остальные этимологии этнокорпоративного бренда «казак» вроде «гусь белый» относятся, очевидно, к народному фольклору. Однако, возникает вопрос – как и почему сформировалась эта народная этимология? Очевидно, что неспроста. Дело в том, что в эпоху хуннского и, позже, тюркского доминирования, произошла рефонетизация и ресемантизация слова «касак»: характерное для алтайцев озвончение согласных и замена фонемы «кас» на «каз» – так вместо «коня» появился «гусь», а суффикс «-ак» стал трактоваться как «белый», отождествляясь с созвучной пратюркской лексемой. Идеологически и политически это было закономерно. Ведь «хун» – производная от «ку» (лебедь), с аффиксом множественного числа «-н-». Тотемом хунну был лебедь, их мифический праотец – «Арғы Ку» («Лебедь древний»). Ср. русские сказки: «Гуси-лебеди прилетели, Иванушку забрали». Гуси-лебеди – это и есть казаки. Была создана целая идеологическая система, где казаки отождествлялись со стаей «вольных перелетных птиц, приземляющихся возле заповедных, чистых озер и рек» [4], [16], [45]. Не спроста Ахмет Байтурсынов писал: «Қаз едік қатар ұшып қаңқылдаған, сахара көлге қонып салқындаған». И неспроста имя Шаньюя Модэ в преданиях казахских биев звучит как «Аққұс Мәдиар» (Огуз Мадьяр, т.е. арийский лебедь Мади) [45].

Думается, что изначально понятие «казак» было экзоэтнонимом корпорации коневодов, данное им новой пришлой элитой, и ставшее впоследствии эндоэтнонимом. Очевидно, что для насельников Великой степи – представителей срубной, андроновской, сеймино-турбин-

306

ской и других культур – нужны были кони. А их выпасом и разведением в широких масштабах могла заниматься только специализированная хозяйственно-экономическая корпорация, которая называлась в древнехеттских летописях «каска» («касак»).

3. О методологических инновациях: генетика, история и лингвистика

В 90-е гг. XX века наука совершила «квантовый скачок». Прimitивные линейно-одномерные схемы уже себя изжили, по справедливому мнению Н.Крадина [13]. Инновационным подходом к проблеме было бы продолжение направления Ю.Зуева, а именно – активное привлечение сравнительно-исторического языкознания (компаративистики) к проблеме истории народа «казак». Пример: общеказахский боевой уран и одно из самоназваний казахов «Алаш» в фонетике «Улала» был когда-то ураном массагетов и гетов-юэчжи [25] (кит. 月氏, 月支, пиньин Yuè zhī/Юэ-чжи / «месяц», «лунный», о «лунной» катунской фратрии у хунну и тюрков писал Ю.Зуев [11]). «Улала» – клич племен «маскұт» (массагет), «кұт» (гет, куш, юэчжи) – и казахский «Алаш» лингвистически представляют одно и то же, причем второе фонетически развилось из первого («булгарский сигматизм» л/ш). Семантика также едина – это «лошадь» в русском языке, чувашское «лаша» и мадьярское «ло». О трансформации «улала» в «алаш», подробнее, см. [19]. Есть на Северном Алтае река Улала, а город Улала был столицей Горного Алтая. От тохаро-юэчжийского боевого клича «улала», очевидно, происходят общеказахское «алаш», общегерманское «hurrah», кыпчако-венгерское «huigo» и славянское «ура». Не исключено, что «улала» / «алаша» действительно изначально означало пегую масть, фонетически коррелируя с сако-хотанскими современным казахским «кердері». Есть данные из китайских источников о народе «пегих лошадей Боба» («Юэ ши тай-пинхуаньюйцзи») [26]. Вот что сообщает Зуфар Мифтахов: «Масгуты (по Геродоту – массагеты). Род масгутов

обосновался в Приуралье» [32]. Клан масгутов известен среди осетин по сей день. Также учтем доминирование У-гаплогруппы R1b1 среди северо-алтайских куманов (эндоэтноним «кубан», «куманды»), казахских и башкирских кыпчаков (82% и 87% соответственно) [43], [44] и кельто-германских народов Западной Европы. Распространенной у аргынского племени «атыгай» также является гаплогруппа R1a1.

Мы предполагаем, что овцеводство в 3 тыс. до н.э. в казахскую степь, равно как и понятия «тенгри», и др. шумерские культурно-лингвистические инновации принесли собой из древнего Элама протоаргыны, носители У-гаплогруппы G. Следует особо отметить лингвистическое тождество этнонимов аргын/ариан/иран/алан с т.зр. регулярных фонетических субституций (стяжение интервокального -г-). Есть и другие лингвистические совпадения: к примеру, аргынский род «Бэсентейин» с т.зр. компаративистики – то же самое, что «Мазандаран» (стандартные чередования б/м, ә/а, с/з, ротацизм р/й). Получается, что действительно аргыны и есть «арийский» субстрат Андроновской культуры, ареал которой совпадает с территорией Казахстана отнюдь не случайно. Ю.Зуев, к примеру, сумел создать лингвистически безупречные этимологии, позволившие выявить значительную роль иранского суперстрата в этногенезе тюркских племен. Сегодня его выводы подтверждены изучением «таримских мумий» [7]. По казахским преданиям, именно аргыны создали Казахское ханство во главе с Аз-Жаныбеком и Керем, откочевав от Абулхаира Узбекского. У-гаплогруппа G в различных гаплотипных модификациях широко представлена у адыгов-шапсугов, именующих себя «черкес». Лингвистическое тождество аргынского рода «атыгай», байулинского «адай» и кавказского «адыгей» очевидны даже для нелингвистов, так же как «черкес» и каз. «шеркеш». И это также необходимо исследовать.

Следующим важным инновационным моментом может также стать методика рассмотрения феномена касков-касаков в свете развития ботайской культуры [12] по гегелевскому принципу «единичное особенное всеобщее» [27]. Здесь основополагающим «единичным»

является ботайская культура коневодов, которая развилась до «особенного» – этнокорпорации коневодов типа «касков» при оседлых державах вроде хеттской и, наконец, до «всеобщего» – скифо-сакохуннской ойкумены, номадического континуума. Такая феноменология позволит преодолеть субъективизм и неполноту исторического нарратива, реконструировать казахский этногенез с древнейших времен как имманентно обусловленный, непрерывный и объективный процесс. Для этого требуются комплексные, междисциплинарные полевые исследования. Только комплексные полевые экспедиции (историков, искусствоведов, этнографов, археологов, лингвистов и палеогенетиков) в места происхождения и миграции протоказахских племен (Иран, Кавказ, Афганистан, Пакистан, Монголия, Китай и др.) сумеют раскрыть тайны казахского этногенеза в свете казахского родоплеменного устройства.

Такова, на наш взгляд, предыстория зарождения исторического феномена казачества. Наверное, неспроста про Касымхана, объединившего в XV веке всю казахскую Степь, сказано: «Қасымханның қасқа жолы». Имелось в виду отнюдь не современное значение «қасқа» как «неудачник», или «бедняк». Адекватный перевод таков: «Возрожденный Касымханом путь древнего казачества». Неспроста народная устная историология гласит: «Қасымханның қасқа жолы, Есімханның ескі жолы», «Қазақтарды ел қылған Қасымхан, қазақ елге билік берген Есімхан». Изучать же исторический феномен «қазақ» можно лишь методом, озвученным еще почти столетие назад М.Тынышпаевым – изучая генезис каждого казахского рода и племени, ибо каждый из них имеет свою древнюю и славную историю [8]. В гносеологии этот метод именуется «восхождение от абстрактного к конкретному». Этот метод, как отмечалось выше, должен применяться не только в социально-политическом, но и в этническом (родо-племенном), и в половозрастном (гендерном) аспектах. Пора от оперирования абстракциями переходить к исследованию конкретных сущностей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Шнирельман В.А. «Этногенез и этническая история», 1993.
2. Дж. Г. Маккуин. Хетты и их современники в Малой Азии. Под ред. и с послесл. В.Г. Ардзинба, 1983.
3. Евграф Савельев «История казачества с древнейших времен до конца XVIII века. Историческое исследование в трех частях», 1915.
4. Сулейманов М.Х. «Эра Чингисхана в истории казахской нации», 2008.
5. Гумилев Л.Н. «Древние тюрки», 1967.
6. Михайлов В. «Хроника великого джута», 1996.
7. Chunxiang Li, et al. «Evidence that a West-East admixed population lived in the Tarim Basin as early as the early Bronze Age» // BMC Biology, 2010.
8. Тынышпаев М. «История казахского народа», 1932.
9. Аманжолов С. «Вопросы диалектологии и истории казахского языка», 1956.
10. Юдин В.П. «Центральная Азия в XIV–XVIII веках глазами востоковеда», 2001.
11. Зуев Ю.А. «Ранние тюрки. Очерки истории и идеологии», 2005.
12. Зайберт В. «Ботай. У истоков степной цивилизации», 2012.
13. Крадин Н.Н. «Кочевники Евразии», 2007.
14. Захаров С.В. «К вопросу о происхождении ботайской культуры» // Вестник археологии, антропологии и этнографии, 2010, №1(12).
15. Аскарлов А. «Арийская проблема: новые подходы и взгляды», История Узбекистана в археологических и письменных источниках, «ФАН», Ташкент, 2005.
16. Сулейманов И.М. «Лекции по философии. Учебно-методическое пособие для высших учебных заведений», 1999.
17. Сулейманов И.М., Сулейманов М.Х. «Праиндоевропейские корни в казахском языке. Краткий философско-лингвистический и историко-этимологический справочник», 2010.
18. Кузьмина Е.Е. «Откуда пришли индо-арии», 1994.
19. Тенишев Э., Дыбо А. и др. «Грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка», 2006.
20. Джолдасбеков М., Сарткажыулы К. «Атлас орхонских памятников», 2005.
21. Ирмуханов Б. «К вопросу о происхождении казахского народа», 2009.
22. Иванов В.В. «Хеттский язык», 2001.
23. Christopher B. Siren «Hittite/Hurrian Mythology REF 1.2», 1998.
24. Юдин В.П. «Орды: Белая, Синяя, Серая, Золотая...» // Утемиш-хаджи, Чингиз-наме, 1992.
25. Ян В. «Огни на курганах», 1932.
26. Малявкин А.Г. «Танские хроники о государствах Центральной Азии», 1989.
27. Георг Вильгельм Фридрих Гегель «Наука логики», 1982.
28. Орынбеков М. «Предфилософия протоказахов», 1992.

29. Орынбеков М. «Генезис религиозности казахов», 2006.
30. Левшин А.И. «Описание киргиз-казачьих или орд и степей», 1995.
31. Масанов Н.Э. «Кочевая цивилизация казахов: основы жизнедеятельности-номадного общества», 1995.
32. Мифтахов З.З. «Курс лекций по истории татарского народа», 2002.
33. Балаганская О.А. «Полиморфизм Y-хромосомы у тюркоязычного населения Алтая, Саян, Тянь-Шаня и Памира в контексте взаимодействия генофондов западной и восточной Евразии», дисс. кбн 2011.
34. Keyser C. at alias «Ancient DNA provides new insights into the history of south Siberian Kurgan people» // Human Genetics, 2009.
35. Волков В.Г., Харьков В.Н., Степанов В.А. «Андроновская и тагарская культуры в свете генетических данных» // Труды Томского областного краеведческого музея им. М.Б.Шатилова, 2012. Т.XVII.
36. Сабитов Ж.М. «Индоевропейские гаплогруппы R1a и R1b глазами историка» // The Russian Journal of Genetic Genealogy (Русская версия): Том 2, №1, 2010.
37. Темиргалиев Р. «Ак-Орда. История Казахского ханства», 2012.
38. Степанов В.А. «Этногеномика населения Северной Евразии», дисс. дбн 2001.
39. Nidhi Subbaraman «Past 5,000 years prolific for changes to human genome. High-resolution sequencing study emphasizes importance of rare variants in disease» //Nature (International weekly journal of science): 28 November 2012.
40. Бубрих Д.В. «Происхождение карельского народа», 1947.
41. David K. Faux «The Genetic Link of the Viking – Era Norse to Central Asia: An Assessment of the Y Chromosome DNA, Archaeological, Historical and Linguistic Evidence», 2004-2007.
42. Истомина А. «Загадка чуди или О чём рассказывают коми-пермяцкие предания и лексика, фамилии и географические названия Урала», 2005.
43. База данных «Казахский ДНК-проект», 16.09.2011 на <http://www.family-treedna.com/public/alash/>
44. Этногеномика и ДНК-генеалогия башкир (Y-DNA) на <http://portal-rb.ru/web/historyrb/y-dna>
45. Сулейманов М.Х. «Майкы-бий, учение «Жасау-ізі» и истоки чингизизма. История народов Турана в преданиях казахских биев», 2013.